

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 6, Is. 4, pp. 197-204, 2015

DOI: 10.13187/zhmnp.2015.6.197
www.ejournal18.com

UDC 316.74

Sociological studies of Muslim education in pre-revolutionary Ufa province

Tahir M. Aminov

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Russian Federation
450000, Ufa, October Revolution Street, 3a
Dr. (Pedagogy), Associate Professor
E-mail: tahir-aminov@yandex.ru

Abstract

There are sociological and other humanistic researchings in the article which have seen features of functioning in muslim educational institution before revolution in Ufa area. The analysis was based on the concept of the author's studies of historical and pedagogical works, built on contemporary understanding of the pedagogical process. On that basis, all the works of pre-revolutionary, Soviet and modern period were analyzed. There is the work by M.I. Obukhow "Mektebs in Ufa area" among them which have been written with fundamental sociological researching that had been spent by National government in Ufa area in 1912-1913. The concept reveals the financial situation and peculiarities of organization of educational process of maktab – Muslim primary schools. The analysis of the maktab as compared to the initial state Russian schools was also given. This and another works are interesting for regional and all-russian researchings.

Keywords: sociological researchings, muslim education, mekteb, madrasah, statistics of islamic educational institutions.

Введение

Проблема просвещения, образования и воспитания мусульманских народов дореволюционной России сегодня стала все больше привлекать внимание исследователей. В этом отношении безусловный интерес представляет Башкортостан. В административном отношении современный Башкортостан в дореволюционный период находился в рамках Уфимской губернии, в научной и художественной литературе его также называли Башкирией. За основу нашей работы взяты границы Уфимской губернии.

Отмечая сложности изучения мусульманского образования в социологическом отношении можно выделить несколько объективных и субъективных причин. Во-первых, мусульманское образование, особенно в дореволюционной России, долгое время носило неофициальный характер. Это было связано с позицией государства к исламу в целом и его атрибутам в частности. Достаточно длительный процесс перехода государственной идеологии от позиции всеобщей русификации к идее признания мировоззренческих убеждений нерусских народов был основной причиной названного положения [1]. Поэтому, о процессах, протекавших в мире ислама, деятели самой этой сферы часто умалчивали или были достаточно немногословны в высказываниях. Названное также проистекало из того,

что заключала в себе пословица, истинно мудрый никогда не выставляет мудрость на показ.

Во-вторых, советская историографическая традиция, культивировавшая идею о низком уровне дореволюционного образования в целом, исходя из вульгарно атеистических установок, вовсе не учитывала значимость религиозных, в том числе мусульманских учебных заведений в просвещении населения [2]. Подобный стереотип в определенной степени существует и сегодня.

В-третьих, арабский язык и арабская графика, на которых основывалось и сегодня строится исламское образование, достаточно сложны для изучения. Это обстоятельство ограничивало доступ ученых к одному из высочайших достижений мировой цивилизации [3]. Эти причины побуждают еще и еще раз обращаться к истокам феномена, к временам и событиям, обусловившим становление и развитие мусульманских народов России.

Материалы и методы

Источниковую базу настоящей работы составили программно-методические документы мусульманских учебных заведений, материалы Уфимского губернского и уездных земств, личные архивы отдельных деятелей образования, исследования российских и региональных классиков педагогики, монографии, диссертации, статьи досоветского, советского и современного периодов.

В работе были использованы историко-ретроспективный, историко-статистический и сравнительно-сопоставительный методы. В качестве частных методов выступили архивно-библиографические, теоретические и математические.

Обсуждение

Из авторов дореволюционного периода, занимавшихся исследованием проблем мусульманского образования региона можно назвать таких как М.В. Амиров, М. Акмулла, Р. Ибрагимов, З. Камали, Г.Н. Кильдибяков, А. Любимов, М.И. Обухов [4], З. Расулев, Татар-оглу, М. Уметбаев, Р. Фахретдинов и др. [3]. Большинство этих авторов закончили медресе и были непосредственными очевидцами того, как организовывалась деятельность этого сектора образования. Поэтому их работы содержат множество фактов личностного субъективного характера, с другой стороны имеющих значимость представлением разнообразия позиций и взглядов.

В советский период среди ученых, рассматривавших проблемы мусульманского образования можно выделить Ш.К. Абзанова, М.В. Амирова, С.Р. Алибаева, К. Идельгузина, А.К. Рашитова, Т.М. Мамлееву, А.Х. Махмутову, Ф.Х. Мустафину, Г.Н. Фатихова и др. [5]. Но так как они больше занимались вопросами государственной системы образования, проблема целостного изучения мусульманского сектора не являлась предметом их исследований.

Продуктивным в формировании знания об истории мусульманских учебных заведений дореволюционной Башкирии является современный период. К исследованиям этой группы относятся работы Т.М. Аминова, Л.Я. Аминовой, Г.Б. Азаматовой, М.Г. Валеевой, В.Л. Галеева, С.Г. Мирсайтовой, И.Т. Мухаммадеева, С.Г. Синенко, Л.Ш. Сулеймановой, М.Ф. Рахимкуловой, Л.С. Тузбековой, Р.А. Утябай-Карими, М.Н. Фархшатовой, Р.З. Шакурова, А.Б. Юнусовой и др. [6, 7]. Эти авторы рассматривали деятельность мусульманских образовательных учреждений через призму собственного, что естественно, предмета исследования. В работах дореволюционных, советских и современных авторов предметом исследования являлись исторические, педагогические, культурологические и социологические аспекты мусульманских школ.

Результаты

В названных работах история мусульманского образования дореволюционной Башкирии представляется достаточно интересной. Так система образования и просвещения на территории региона начала складываться задолго до возникновения русскоязычных частных и государственных школьных структур. Становление и развитие образования в крае было тесно связано с мусульманской религией, распространявшейся ближневосточными и среднеазиатскими миссионерами начиная с VIII века. Проникновение ислама в крае закономерно сопровождалось распространением религиозных образовательных учреждений, которые, наряду с вероисповедными, выполняли множество других функций, таких как образовательные, воспитательные и культурологические [8].

Мусульманские учебные заведения – мектебы и медресе имели цель религиозно-

нравственного воспитания и просвещения детей и взрослых, а также подготовки духовных наставников (священнослужителей и учителей). Мектебы представляли собой начальную школу, медресе были учебными заведениями более высокого уровня, которые кроме общеобразовательной богословской и светской подготовки, занимались формированием будущих профессионалов и мусульманскую интеллигенцию.

В учебном курсе преобладали богословские дисциплины, кроме того, учащиеся получали сведения по математике, логике, астрономии, географии, истории, арабской литературе, гигиене. Языком обучения в мектебах и младших группах медресе Уфимской губернии был тюрки – региональный литературно-письменный язык. Являясь языком образования и науки, тюрки для тюркских народов имел такое же значение, как для европейцев латинский, или фарси – для индоевропейских народов. В старших классах медресе преподавание велось на арабском и частично, персидском языках [9].

Школы находились в ведении мусульманского духовенства, они открывались при мечетях, нередко и на дому у мугаллима (учителя). Мулла, мусульманский священнослужитель, кроме обязанностей священнослужителя, часто одновременно выполнял и функции преподавателя коранических школ. Попутно отметим, что вновь назначаемый на службу мулла принародно давал обещание заниматься обучением детей прихожан. Наряду с этим необходимо обратить внимание на следующий, достаточно интересный, факт. Как известно, башкиры и татары Южного Урала исповедовали ислам умеренного суннитско-ханафитского толка, способствующий тому, что население не только не препятствовало, а напротив, лояльно относилось к образованию женщин. Так, в открываемых школах, если были условия, применялось совместное, до подросткового возраста, обучение мальчиков и девочек. Или, девочки обучались на дому у женщины-учительницы, обычно супруги муллы (абыстай) [9].

Вплоть до середины XIX в. мектебы и медресе не имели стройной единой системы: не было точно определенного содержания образования, единых требований, методов и форм обучения и даже одинаковых сроков обучения. Мугаллим работал по принципу: что знаю сам, тому и обучаю. Тем не менее, учащиеся мектеба получали определенное начальное мусульманское образование, достаточное, чтобы уметь считать, читать, писать арабской вязью, разбираться в текстах, знать основы исламской идеологии.

Мусульманское население позитивно относилось к религиозным школам: они финансировались в целом за счет местных жителей, и в этом отношении, как отмечает М.Н. Фархшатов, они «являлись подлинно народными учебными заведениями башкир и татар» [10]. Итак, с одной стороны, коранические школы стали основным средством, способствовавшим распространению ислама на территории края, с другой – они стали основой внедрения в сознание населения мысли о необходимости и ценности образования. Как отмечали дореволюционные исследователи (Рычков, Паллас и др.), стремление мусульман получать образование было относительно высоким, и к концу XVIII в. в сознании башкир и татар был сформирован нравственный принцип, по которому родители были обязаны обучать своих детей [11]. Это соответствовало мусульманской идеологии в целом. Так, в Коране содержатся многократные призывы к самосовершенствованию и учению, которые должно сопровождать всю жизнь человека.

Одной из нерешенных до сих пор научных проблем является вопрос о количестве мусульманских учебных заведений на территории Уфимской губернии. Точной статистики в этом вопросе не существовало, но даже по самым осторожным подсчетам в Башкирии к середине XIX в. официально зафиксированных было около 600, а в отчете Уфимского губернатора за 1865 г. речь шла о 814 школах. Как отмечал в начале XX в. краевед М.В. Лоссиевский: «Мектебы и медресе рассеяны повсюду, где есть башкирское и татарское население, редкая деревня не имеет своей мечети, а где мечеть, значит – там есть мулла, там мектеб и медресе» [12]. Если это так, то коранических школ было намного больше, чем по официальным данным, так как известно, что в 1860 г. мечетей в крае было 1850.

Кроме того, среди башкир и татар значительное развитие получило домашнее обучение, особенно много очагов названного образования было для девочек. Так, в 70-е гг. XIX в. отдельные представители местной администрации считали, что в крае существуют «тысячи женских магометанских школ». Современные исследования указывают на то, что соотношение домашних пунктов обучения (мужских и женских) и оформленных школ было

1 к 1,4. Следовательно, если отдельный домашний пункт обучения условно принять за школьную единицу, то количество мусульманских школ от официально зафиксированных должно быть увеличено еще на 80 %. Для сравнения: в 1865 г. русскоязычных школ в губернии насчитывалось чуть более 170.

Вышеназванные размышления все-таки не дают полного представления о количественных и других показателях жизнедеятельности мусульманского сектора образования в крае. Единственной работой, в определенной степени, раскрывающей рассматриваемую нами проблему, было социологическое исследование, проведенное Уфимской губернской земской управой в 1912–1913 годах. Итоги этого исследования были опубликованы работником земского статистического отдела М.И. Обуховым [4].

Исследование длилось в течение четырех лет: с момента принятия решения на губернском земском собрании до публикации его итогов. Земской управой и непосредственно М.И. Обуховым была проделана, на наш взгляд, колоссальная работа. Было привлечено множество людей в качестве консультантов и будущих инструкторов, был хорошо задействован, насколько это было возможно, губернский административный потенциал, была проведена большая агитационная работа. Организаторы, понимая и предвидя «возможность возникновения среди мусульманского населения... недоразумений и даже может быть противодействия» [3], к делу привлекли мусульманское духовенство и интеллигенцию, в том числе учителей.

Так была создана особая комиссия из 14 человек (4 представителя земства и 10 мусульман), которая в течение месяца заседала 25 раз. Результатом работы этой комиссии стали два документа: опросный бланк («сэаль-намэ»), состоящий из 115 вопросов и обращение к настоятелям мечетей – имамам («мраджагат-намэ»). Оба документа были составлены на татарском языке и после их одобрения муфтием (высшее духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения по религиозно-юридическим вопросам) были разосланы во все 2144 мусульманских приходов губернии.

Надо обратить внимание на то, что исследование касалось только мектебов, медресе не входили в круг изучаемых проблем. И хотя цель работы была обозначена как «определение градаций, на какие могут поделены все... мектебы в губернии по их организации и предметам преподавания, а также уяснение, в какой степени восприняли они конструкцию начальной светской школы» [3], итоги исследования дают больше пищи для размышления. В целом все проблемы, обозначенные в опросных анкетах можно поделить на две группы. Первый, «внешний» круг вопросов касался материально-финансового положения мектебов. Здесь внимание было обращено на такие показатели как число мектебов, время их открытия, место расположения, качественные составляющие зданий и помещений, финансирование и материальное состояние. Вторая группа вопросов касалась организации внутренней жизни мектебов – учебно-воспитательному процессу. Среди них такие показатели как продолжительность учебного года, количество ежедневных и ежегодных уроков, сроки обучения, количество и возраст шакирдов (учащихся), способы преподавания, изучаемые дисциплины, учебники и учебные пособия, качественные показатели мугаллимов (учителей) и др. Но кроме этих двух основных аспектов в исследовании параллельно подвергается анализу и несколько других проблем. Например, что, на наш взгляд очень важно, мектебы анализируются в сравнении с государственными русскоязычными начальными школами. Или, акцентирование внимания авторов на позитивную значимость мектебов в образовании и просвещении мусульманского населения края.

Исследователями была получена информация только от 1579 мектебов, сами авторы предположили, что количество их должно быть около 2000 «по наличному числу мечетей в губернии». Кроме того, не все анкетированные дали ответы на все поставленные вопросы. Конечно, эти обстоятельства не позволяют представить законченную картину жизнедеятельности мектебов губернии. Тем не менее, выборка достаточная, около 75 % всех рассматриваемых учебных заведений. Что дает возможность дать их общую и более или менее полную характеристику.

Рассмотрим отдельные позиции дореволюционного исследования, представляющие и сегодня большой интерес. Так, например, наряду с 1579 мектебами, в работе выявлено 1045 пунктов, где практикуется домашнее обучение. Это ещё раз подтверждает вышесказанную мысль о том, что количество официально зарегистрированных

мусульманских учебных заведений было всегда меньше, чем реально существующих.

Своеобразным было деление мектебов и этих пунктов по половому признаку. Так среди мектебов мужские составляли 68,3 %, женские – 22 %, смешанные – 9,7 %. Показатели домашних пунктов выглядят иначе, большая их часть была для девочек – 58 %. Около 32 % школ были смешанными и менее 10 % таких пунктов предназначались для мальчиков. Преобладающее количество пунктов домашнего обучения для девочек вполне объяснимо, оно вытекало из шариата – правил организации жизни мусульман, определявшего достаточно строгие требования взаимоотношений между женщиной и мужчиной. Для сравнения, в системе начального русскоязычного образования в губернии преобладающим типом школ была смешанная, «школы мужские и женские являлись новинкой, и составляли очень незначительный процент общего числа» [3].

Параллельно обратим внимание на значимость образования в домашнем пункте обучения. Понятно, что их нельзя сравнивать со стационарным учебным заведением, но, как пишет М.И. Обухов, «провести строгую грань между домашним обучением и обучением в мектебе часто представляется весьма затруднительным, особенно в тех случаях, когда мектеб имеет малое число учащихся и обучение ведется по старинному методу» [3]. Тем не менее, можно и нужно согласиться с этим автором о том, что домашнее обучение «играет, вместе с сетью мектебов, в настоящее время видную роль в деле получения мусульманским населением... умения читать и писать» [3].

Вернемся к вопросу общего количества мектебов и медресе на момент исследования, т.е. в 1912–1913 годах. Мы солидарны с дореволюционными исследователями предполагавшими, что при всех мечетях, как было принято, организовывали мектеб или медресе, или и то и другое одновременно. Нам известно, что мечетей в 1912 году было около 2000, можно предположить, что и низших учебных заведений было столько же. На анкеты ответили только 1579 мектебов (или около 79% того, что было), плюс к этому было выявлено 1045 пунктов домашнего обучения и 323 медресе. Получается, чтобы обозначить примерную цифру всех мусульманских учебных заведений губернии (и мектебов и медресе) необходимо увеличить количество пунктов домашнего обучения и медресе на 21% и суммировать полученное с предполагаемым числом мектебов. Пример вычислений будет следующий: $(1045 + 220) + (323 + 68) + 2000 = 3656$. Конечно, полученная цифра очень приблизительна. Но так как до сих пор количественный вопрос мусульманских учебных заведений дореволюционной Уфимской губернии в науке не решен, беру на себя определенную ответственность в обозначении данного показателя.

Хотя жизнедеятельность мектебов протекала до определенной степени автономно, тем не менее, она была тесно взаимосвязана с теми событиями, которые происходили вокруг. Ярким подтверждением этому являются показатели сроков функционирования мектебов. Так значительный рост организации новых мектебов наблюдается в пореформенные десятилетия. Это связано и с тем, что в мусульманском образовании происходят кардинальные преобразования, получившего название «джадидизма». В 1885–1895 годах процент вновь открываемых мектебов снижается, в 1895–1910 годах наблюдается заметный подъем, затем снова падение. Кривая этих показателей повторяет то, что происходило и в системе образования России в целом. Школьные и другие реформы 1860-х обусловили подъем всех сфер социальной действительности, затем эпоха контрреформ снижает возможности, в предреволюционные и революционные годы наблюдаем повышение общественной активности, в том числе и в сфере образования.

Размышляя о сроках функционирования мектебов обратим внимание на то, что среди них были и такие которые действовали более 50 и даже 100 лет. Так, 8 % всех мектебов функционировали в границах 50-75 лет, 3 % - до 100 лет и 6 %, а это 99 учебных заведений, действовали уже более одного века.

Интересны сведения о продолжительности учебного года и общем количестве времени обучения. Так как в этом, как впрочем, и во многих других вопросах в мусульманских учебных заведениях не было общепринятых установок, то встречаем большое разнообразие вариантов. Занятия начинались в большинстве случаев (1239 из 1512) в сентябре месяце и заканчивались (в 1154 случаях) в апреле. Факты иллюстрируют и довольно большое число отступлений как в сторону более раннего, так и более позднего начала и конца занятий. В целом же продолжительность учебного года мектебов равная 6 месяцам встречалась у

58,6 %, 7 месяцев – у 26 % и 8 месяцев – у 3,6 %. Как известно, русскоязычная начальная школа работала с сентября по май, т.е. 9 месяцев.

На первый взгляд получается, что в русскоязычной школе продолжительность учебного года больше, чем в мектебе. Но картина несколько меняется, если рассматривать не продолжительность учебного года, а количество учебных дней в году. Данные иллюстрируют, что от 100 до 120 дней обучали в 4,4% мектебах, 120-140 – 21,2%, 140-160 – 45,8%, 160-180 – 17,2%, 180-200 – 9%. Остальные чуть более 2% мектебов обучали или менее 100, или даже более 200 дней в году. Для сравнения, в русскоязычном секторе продолжительность более 135 учебных дней в году было у 91,4% начальных школ, у мектебов, как видим, более 140 дней было у 72,8%. Такое положение объясняется тем, что в исламском календаре было и есть сравнительно меньшее число праздничных, а значит и выходных дней.

Образно говоря, чаша весов между мектебами и русскоязычными школами ещё более выравнивается, если учесть продолжительность ежедневных занятий. Так, по данным рассматриваемого нами исследования, 4 и более уроков в день было примерно в 90% мектебах. Из них в 43% мектебах было 6 и более уроков в день, встречались и такие, которые проводили более 10 занятий. В русскоязычной школе уроков обычно проводилось 4-5 уроков в день.

Интересным представляется и продолжительность всего срока обучения в мектебах. Цифры иллюстрируют, что примерно в 94% мектебах обучение длилось от трех до восьми лет. Из них 3 года обучения было в 15,7% мектебах, 4 года – в 34%, 5 лет – в 19%, 6 лет – в 16%, 7 лет – в 4,4% и 8 лет – в 4,5%. Русскоязычные начальные школы в этот период были 3-х и 4-х летние.

Безусловно, одним из важных качественных показателей учебных заведений является содержание их образования. В этом отношении в работе М.И.Обухова все мектебы разделены на пять групп: 1) мектебы, преподающие предметы вероучения и чтение по азбуке; 2) мектебы, преподающие предметы вероучения, чтение по азбуке и один из общеобразовательных предметов (письмо или счет); 3) мектебы, преподающие предметы вероучения и родной язык (объяснительное чтение, чистописание, изложение, правописание); 4) мектебы, преподающие предметы вероучения, родной язык и арифметику; 5) мектебы, преподающие предметы вероучения, родной язык, арифметику, историю, географию, естествознание, гигиену и др. [3].

Как видим, названная классификация построена по принципу соотношения объёмов богословских и светских предметов. Количество мектебов первой группы составили 18,1% (285), второй – 15,4% (242), третьей – 13,3% (210), четвертой – 39,2% (618) и пятой – 14% (221). Мы солидарны с авторами исследования относящих первый тип мектеба к чисто конфессиональному, второй и третий же типы «составляют переходную ступень от старометодного к новометодному». Четвертый тип мектебов является «по существу уже светским учебным заведением, напоминающим до некоторой степени начальную одноклассную русскую школу со всеми предметами, входящих в её курс» [3]. Получается, что более половины, или 53,2% мектебов Уфимской губернии были признаны как светские учебные заведения. Говоря об их значимости, авторы исследования заключают следующее: «Становясь светским и вполне организованным учебным заведением, магометанский мектеб, вне всяких сомнений, сыграет в будущем на ряду с русской школой видную роль в культурном развитии мусульманского населения и вместе с тем, может быть, дает тот именно тип рационально поставленного инородческого начального училища, которое может войти в общую губернскую школьную сеть на одинаковых правах с начальной русской школой и которым будет удовлетворено мусульманское население» [3].

Заключение

В целом, работа, проделанная Уфимской губернской земской управой и непосредственно М.И.Обуховым, по сути, является единственным обобщающим исследованием социологического характера, наиболее полно раскрывающим особенности жизнедеятельности дореволюционных мектебов губернии. Работа объективна, написана хорошим литературным слогом. Она представляет интерес, как для региональных, так и для исследователей, занимающихся проблемами мусульманского образования России в целом.

Попутно отметим, что по сравнению с современной системой образования, мусульманская и в целом вся сфера дореволюционного образования России занималась

реальной деятельностью, имеющей разумные цели и ощутимые, необходимые для личности и социума результаты. Мы солидарны с идеей Ж.Т. Тощенко об имитации деятельности во всех областях современной России [13]. Подобные процессы – имитация бурной деятельности, особенно ярко наблюдается в системе отечественного образования последних двух десятилетий. Истоки подобных проявлений и пути их преодоления – проблемы, которыми, не сомневаюсь, мы будем вынуждены заниматься.

Таким образом, мусульманское образование дореволюционной России достигло достаточного качественного уровня. Оно являлось основной формой развития культуры в целом и образования отдельных представителей мусульманских народов России [14]. Повышения уровня значимости мусульманского сектора образования в государственной идеологии происходило медленно, но неуклонно. Мусульманская система образования дореволюционной России до сих пор имеет достаточное количество белых пятен. Эта проблематика ещё ждет своих исследователей: социологов, историков, педагогов и других специалистов гуманитарного знания.

Примечания:

1. Аминов Т.М. Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII века – до 1917 года): Дисс. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2012. 447 с.
2. Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – 1917 год. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. 2-е изд. перераб. и дополн. 296 с.
3. Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан / Составитель Т.М.Аминов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 410 с.
4. Обухов М.И. Мектебы Уфимской губернии: Статистический очерк татарских и башкирских низших школ (мектебов) Уфимской губернии по данным исследования Уфимской губернской земской управы 1912-13 года. Уфа: «Печать», 1915. 40 с.
5. Магсумов Т.А. Историография дореволюционного профессионального образования на Южном Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1. С. 106-109.
6. Магсумов Т.А. Профессиональное образование в дореволюционной Башкирии // Среднее профессиональное образование. 2013. № 9. С. 53-54.
7. Магсумов Т.А. Справочные издания как источник по истории дореволюционной школы // В мире научных открытий. 2013. № 11. С. 143-149.
8. Аминов Т.М., Аминова Л.Я. Мусульманское педагогическое образование в дореволюционной Башкирии // Педагогика. 2002. № 1. С. 89-93.
9. Аминов Т.М. Развитие мусульманского образования в Башкортостане / Духовное управление мусульман Республики Башкортостан сегодня. Уфа, 2012. С. 11-17.
10. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90 годы XIX века. М.: Наука, 1994. 144 с.
11. Аминов Т.М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования. Уфа: Изд-во «Гилем», 2006. 216 с.
12. Лоссиевский М.В. Кое-что о Башкирии и башкирах. Уфа, 1903. 197 с.
13. Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 23-36.
14. Аминов Т.М. Нескучная классика, или Ф.Х.Мустафина как исследователь историко-педагогических и современных проблем системы образования в Башкирской АССР. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 160 с.

References:

1. Aminov T.M. Razvitie sistemy professional'nogo obrazovaniya v Bashkirii (nachalo XVII veka – do 1917 goda): Diss. ... d-ra ped. nauk. Ufa, 2012. 447 s.
2. Aminov T.M. Istoriya professional'nogo obrazovaniya v Bashkirii. Nachalo XVII veka – 1917 god. Ufa: Izd-vo BGPU, 2012. 2-e izd. pererab. i dopoln. 296 s.
3. Antologiya istorii musul'manskogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan / Sostavitel' T.M.Aminov. Ufa: Izd-vo BGPU, 2010. 410 s.
4. Obukhov M.I. Mekteby Ufimskoi gubernii: Statisticheskii ocherk tatarskikh i bashkirskikh nizshikh shkol (mektebov) Ufimskoi gubernii po dannym issledovaniya Ufimskoi gubernskoi

zemskoi upravly 1912-13 goda. Ufa: «Pechat'», 1915. 40 s.

5. Magsumov T.A. Istoriografiya dorevolutsionnogo professional'nogo obrazovaniya na Yuzhnom Urale // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 8-1. S. 106-109.

6. Magsumov T.A. Professional'noe obrazovanie v dorevolutsionnoi Bashkirii // Srednee professional'noe obrazovanie. 2013. № 9. S. 53-54.

7. Magsumov T.A. Spravochnye izdaniya kak istochnik po istorii dorevolutsionnoi shkoly // V mire nauchnykh otkrytii. 2013. № 11. S. 143-149.

8. Aminov T.M., Aminova L.Ya. Musul'manskoe pedagogicheskoe obrazovanie v dorevolutsionnoi Bashkirii // Pedagogika. 2002. № 1. S. 89-93.

9. Aminov T.M. Razvitiye musul'manskogo obrazovaniya v Bashkortostane / Dukhovnoe upravlenie musul'man Respubliki Bashkortostan segodnya. Ufa, 2012. S.11-17.

10. Farkhshatov M.N. Narodnoe obrazovanie v Bashkirii v poreformennyi period. 60-90 gody XIX veka. M.: Nauka, 1994. 144 s.

11. Aminov T.M. Dorevolutsionnaya Ufa kak tsentr professional'nogo obrazovaniya. Ufa: Izd-vo «Gilem», 2006. 216 s.

12. Lossievskii M.V. Koe-chto o Bashkirii i bashkirakh. Ufa, 1903. 197 s.

13. Toshchenko Zh.T. Novye liki deyatel'nosti: imitatsiya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2012. № 12. S. 23-36.

15. Aminov T.M. Neskuchnaya klassika, ili F.Kh.Mustafina kak issledovatel' istoriko-pedagogicheskikh i sovremennykh problem sistemy obrazovaniya v Bashkirskoi ASSR. Ufa: Izd-vo BGPU, 2013. 160 s.

УДК 316.74

Социологические исследования мусульманского образования дореволюционной Уфимской губернии

Тахир Мажитович Аминов

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Российская Федерация

450000, Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а

доктор педагогических наук, доцент

E-mail: tahir-aminov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются социологические и другие гуманитарные исследования, рассматривавшие особенности функционирования мусульманских учебных заведений дореволюционной Уфимской губернии. В основе анализа была положена авторская концепция исследования историко-педагогических работ, построенная на современном понимании педагогического процесса. Исходя из этого, были проанализированы все работы дореволюционного, советского и современного периода. Среди них выделяется книга М.И. Обухова «Мектебы Уфимской губернии», написанная на основе социологического исследования, проведенного Уфимской губернской земской управой в 1912–1913 годах. В ней раскрываются материальное положение и особенности организации образовательного процесса мектебов – начальных мусульманских учебных заведений. Также дан анализ мектебов в сравнении с начальными государственными русскими школами. Эта и другие работы представляют достаточный интерес, как в региональном, так и в общероссийском измерении.

Ключевые слова: социологические исследования, мусульманское образование, мектеб, медресе, статистика исламских учебных заведений.